LPRC ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Республика Казахстан, г. Алматы, A05K7E5
ул. Магаза Масанчи 23/6 офис 1, ЖК «Евразия»
тел: +7 778 007 17 18
info@lprc.kz, www.lprc.kz

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

к проекту нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства»[1]

Настоящая записка подготовлена ОФ «Центр исследования правовой политики» в отношении проекта нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства» 2026 года (далее – Проект, НП). При анализе также использован актуализированный Альтернативный проект нормативного постановления «О гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов»[2] (***далее – Альтернативный проект, АП***) ***(Приложение 1)***, разработанный как один из возможных вариантов систематизации соответствующих разъяснений.

Записка исходит из того, что подготовка Верховным Судом единого нормативного постановления по вопросам гласности для различных видов судопроизводства сама по себе является важным шагом к унификации судебной практики. Поэтому предлагаемые ниже замечания и предложения не ставят под сомнение концепцию Проекта. Их цель – обратить внимание на положения, которые, с учетом новой Конституции, процессуального законодательства, законодательства о масс-медиа и международных стандартов, могут потребовать дополнительного уточнения для того, чтобы будущее постановление обеспечивало максимально предсказуемое и единообразное применение принципа гласности судами.

В анализе учитывались Конституция РК, принятая на референдуме 15 марта 2026 г. и введенная в действие с 1 июля 2026 г. (далее: Конституция); МПГПП (ратифицирован Законом РК от 28.11.2005 № 91-III), Факультативный протокол к МПГПП (ратифицирован в 2009 г.); Замечание общего порядка № 32 Комитета ООН по правам человека (CCPR/C/GC/32, 2007; далее: ЗОП № 32); Конвенция о правах ребенка (ст. 3, 40); Конвенция о правах инвалидов (ст. 9, 13); обязательства ОБСЕ (Копенгагенский документ 1990 г., п. 12); процессуальные кодексы Республики Казахстан; законы «О международных договорах Республики Казахстан», «О масс-медиа», «О доступе к информации», «О персональных данных и их защите», «О государственных секретах», «О кибербезопасности», а также иные применимые акты. Практика ЕСПЧ и акты Совета Европы привлекаются как убедительный, а не обязательный источник, поскольку Казахстан не является участником ЕКПЧ; их значение для толкования ст. 14 МПГПП признается самим Комитетом по правам человека.

---

[1] Настоящая Аналитическая записка носит научно-аналитический характер и подготовлена на основе анализа публично представленного текста проекта Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства» с позиций теории права, международных стандартов и применимых международных правовых обязательств. Документ отражает независимое профессиональное мнение авторов и не выражает позицию каких-либо государственных органов, международных организаций, политических партий, общественных объединений либо иных учреждений. Подготовка настоящего заключения осуществлялась без какой-либо финансовой, организационной либо иной внешней поддержки или влияния, способных повлиять на его содержание, выводы или степень независимости оценки. Анализ основан на тексте проекта Нормативного постановления на русском языке.

[2] Упомянутый актуализированный Альтернативный проект Нормативного Постановления ВС РК «О гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов» был подготовлен ОФ «Правовой медиа-центр» в 2020 году при участии экспертов ОФ «Центр исследования правовой политики». Альтернативный проект был актуализирован в контексте подготовки настоящей Аналитической записки на сентябрь 2026 года. Альтернативный проект является неотъемлемой частью настоящего документа.

1. ОБЩАЯ ОЦЕНКА

Проект содержит ряд решений, которые заслуживают поддержки и, на наш взгляд, имеют практическое значение для укрепления открытости судопроизводства. Так проект НП впервые объединяет разъяснения для всех четырех видов судопроизводства (ГПК, АППК, КоАП, УПК), отменяя устаревшее НП 2002 г. № 25. Заслуживают поддержки, также право вести аудио- и письменную запись без разрешения суда (п. 17); требование равных условий для всех присутствующих (п. 18); запрет создавать препятствия журналистам по основаниям, не предусмотренным законом (п. 5); требование мотивировать каждое решение о закрытом заседании (п. 15); признание последствий незаконного ограничения гласности по уголовным делам (п. 14); запрет отказа в информации со ссылкой на частичную ограниченность доступа (п. 22); обязательность распоряжений председательствующего для онлайн-участников (п. 18). Эти положения сохранены в предлагаемом Альтернативном проекте (пп. 17, 26, 10, 28, 49, 43, 26 соответственно).

Вместе с тем отдельные положения Проекта целесообразно дополнительно согласовать между собой и с общей логикой ограничения гласности. В первую очередь это касается того, что проект построен преимущественно как компиляция действующих процессуальных норм и в значительной части воспроизводит структуру постановления Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35[3]. При этом он:

- не формулирует презумпцию в пользу гласности и не закрепляет, что перечень оснований для закрытого заседания является исчерпывающим (ст. 14(1) МПГПП; ЗОП № 32, п. 29) ***(в Альтернативном проекте см. пп. 6, 27);***
- не использует общий конституционный тест ограничения прав (п. 1 ст. 41 Конституции). Требования «*необходимости и соразмерности*» упомянуты лишь применительно к АППК (п. 4) ***(в Альтернативном проекте см. п. 7).***
- в п. 7 создает не предусмотренный законом «промежуточный» режим: ограничение присутствия публики и СМИ в открытом заседании по мотиву защиты персональных данных или «иной охраняемой законом информации» (в ***Альтернативном проекте такой режим отсутствует, а вопрос решается через пп. 7, 27, 28);***
- в пп. 9 и 11 проект ограничивает публичное провозглашение судебного акта по делам, рассмотренным в закрытом заседании, вводной и резолютивной частями (ст. 14(1) МПГПП; ЗОП № 32, п. 29) ***(в Альтернативном проекте см. пп. 40, 41);***
- в п. 15 устанавливает автоматическое закрытие вышестоящих инстанций ***(в Альтернативном проекте см. п. 38);***
- формулирует критерий отказа в фото- и видеосъемке (п. 17) настолько широко, что фактически допускает отказ по немотивированному возражению стороны ***(в Альтернативном проекте см. пп. 20-22).***
- не регулирует гласность дистанционных (онлайн) заседаний ***(в Альтернативном проекте см. п. 15);***
- не содержит положений о доступности для лиц с инвалидностью, о запрете требовать аккредитацию, об использовании изображений, о текстовых онлайн-трансляциях, о соотношении гласности и презумпции невиновности ***(в Альтернативном проекте см. пп. 14, 10, 23, 18, 47);***
- не учитывает изменение статуса международных договоров в Конституции 2026 г. ***(в Альтернативном проекте см. п. 3)***.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 (ред. от 09.12.2025) "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139119/

2. СООТВЕТСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РК

Статус МПГПП после 1 июля 2026 г. Конституция 1995 г. (п. 3 ст. 4) прямо устанавливала приоритет ратифицированных международных договоров перед законами. В Конституции 2026 г. эта норма отсутствует, а п. 1 ст. 5 включает «международные договорные обязательства» в состав действующего права. При этом п. 3 ст. 5 отсылает порядок действия договоров к законам. Статья 77 (пп. 1, 2) распространяет судебную власть на дела, возникающие в связи с применением международных договоров, а ст. 10 закрепляет уважение принципов и норм международного права. Таким образом, ссылка на МПГПП в п. 2 Проекта как на один из источников регулирования правильна, но недостаточна. Судам необходимо прямое разъяснение о том, что ст. 14 МПГПП является частью действующего права РК и подлежит непосредственному применению (п. 1 ст. 5, пп. 1, 2 ст. 77 Конституции, Закон «О международных договорах РК»), а нормы кодексов о гласности толкуются в соответствии с ней и с практикой Комитета по правам человека, юрисдикцию которого по индивидуальным сообщениям Казахстан признал ***(такое разъяснение сформулировано в п. 3 Альтернативного проекта)***.

Конституционная основа гласности. Проект в п. 3 после ссылки на п. 2 ст. 76 Конституции РК приводит фразы «*Разбирательство дел во всех судебных инстанциях происходит открыто, если иное не предусмотрено законом. Судебные акты объявляются публично*». По структуре текста они читаются как конституционные положения, однако Конституция 2026 г. (как и Конституция 1995 г.) не содержит прямой гарантии открытого разбирательства. Перечень принципов правосудия в п. 3 ст. 78 ее не включает. Гласность выводится из совокупности п. 2 ст. 12, п. 2 ст. 15, ст. 16, п. 3 ст. 21, пп. 3 и 5 ст. 23 Конституции РК и ст. 14 МПГПП, а на уровне закона закреплена в ст. 19 ГПК, ст. 21 КоАП, ст. 29 УПК, ст. 130 и 147 АППК ***(именно так построен п. 2 предлагаемого Альтернативного проекта)***.

Тест ограничения прав (ст. 41 Конституции). Любое закрытие заседания или запрет фиксации ограничивает право публики и масс-медиа по п. 3 ст. 23 и право сторон на публичное разбирательство. Согласно п. 1 ст. 41 такое ограничение допустимо только законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, прав и свобод, национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности. Проект нигде не ссылается на ст. 41 Конституции РК, что является его главным пробелом (***рекомендуемый общий пункт о тесте ограничения, требовании наименее ограничительной меры и недопустимости расширительного толкования оснований включен в Альтернативный проект как п. 7, а п. 3 ст. 41 (недопустимость ограничения ст. 16 ни в каких случаях) отражен в п. 8 Альтернативного проекта***).

Персональные данные и частная жизнь (ст. 21 Конституции). Новая редакция п. 1 ст. 21 ставит защиту персональных данных, «в том числе с применением цифровых технологий», на конституционный уровень. Это объясняет внимание Проекта к персональным данным (пп. 7, 9, 24), но не превращает защиту данных в самостоятельное основание закрытия заседания. Она реализуется через ограничение «только в случаях и в порядке, установленных законом» (п. 2 ст. 21) и через общий тест ст. 41. Общая ссылка на Закон «О персональных данных и их защите» не заменяет конкретное процессуальное основание ***(соответствующее правило закреплено в п. 20 Альтернативного проекта (в части съемки) и п. 28 (в части закрытия заседания))***.

Иные конституционные положения, не использованные Проектом:

- пункт 1 ст. 19 Конституции РК (презумпция невиновности). Проект не затрагивает соотношение освещения процесса в масс-медиа и презумпции невиновности (ЗОП № 32, п. 30) ***(в Альтернативном проекте см. п. 47)***;

- пункт 5 ст. 23 Конституции РК (запрет цензуры): суд регулирует порядок фиксации в зале, но не содержание последующих публикаций ***(в Альтернативном проекте см. п. 24)***;

- статья 79 Конституции РК, предусматривает, что, если суд усмотрит, что процессуальная норма ущемляет конституционные права, он обязан обратиться в Конституционный Суд ***(в Альтернативном проекте см. п. 50)***;

- пункт 1 ст. 96 Конституции РК. Кодексы применяются в части, не противоречащей Конституции ***(в Альтернативном проекте см. п. 3)***.

3. СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Ст. 14(1) МПГПП и ЗОП № 32. Стандарт содержит четыре элемента, из которых Проект НП полно отражает только первый.

Элемент стандарта	Отражение в Проекте	Отражение в Альтернативном проекте
Открытость слушаний для публики и прессы как общее правило.	Да (пп. 1, 5)	пп. 4, 6, 10
Исчерпывающие основания закрытия (мораль, общественный порядок, госбезопасность в демократическом обществе, частная жизнь сторон, интересы правосудия «в той мере, в какой это строго необходимо»).	Частично. Пункт 11 содержит открытый перечень («и другие»); п. 11 абз. 4 и п. 7 вводят широкие дискреционные основания	пп. 7, 27
Обязанность государства обеспечить публике реальную возможность присутствия: информация о времени и месте, достаточный зал, разумные условия допуска (Ван Мерс против Нидерландов, 1990; Маринич против Беларуси, 2010).	Частично. Пункт 1 (осведомленность о времени и месте), п. 16 (трансляция при малой вместимости)	пп. 12, 13, 15, 16
Публичность судебного постановления, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, с тремя исключениями (несовершеннолетние, матримониальные споры, опека).	Нет. Пункты 9, 11 ограничивают оглашение вводной и резолютивной частями	пп. 40, 41

Ст. 14(1) МПГПП увязывает закрытие с интересами частной жизни *сторон*, тогда как п. 13 Проекта допускает закрытое заседание по инициативе суда со ссылкой на «*иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству*». Такая формула допустима лишь при ее прочтении через категорию «*интересов правосудия*» и требование строгой необходимости ***(см. п. 7 Альтернативного проекта, последнее предложение)***.

Практика ЕСПЧ как ориентир толкования. Для целей толкования ст. 14 МПГПП и ст. 41 Конституции РК рекомендуется учитывать следующие позиции ЕСПЧ (в тексте НП достаточно указания на «общепризнанные подходы международных судебных органов» ***(в Альтернативном проекте практика ЕСПЧ намеренно не цитируется)***:

- *Riepan v. Austria* (2000). Формально открытое заседание, проведенное в месте, куда публика реально не может попасть, не является публичным; государство обязано принять компенсирующие меры. Релевантно для дистанционных и выездных заседаний ***(см. пп. 12, 15 Альтернативного проекта)***;

- *Belashev v. Russia* (2008), *Krestovskiy v. Russia* (2010), *Welke and Białek v. Poland* (2011), *Chaushev and Others v. Russia* (2016). Наличие в деле секретных материалов не оправдывает закрытие всего процесса; суд обязан оценить, какие именно документы требуют защиты, рассмотреть закрытие только части заседания и мотивировать решение ***(см. п. 30 Альтернативного проекта)***;
- *Ryakib Biryukov v. Russia* (2008), *Fazliyski v. Bulgaria* (2013). Оглашение только резолютивной части без последующего доступа к мотивировке нарушает требование публичности судебного акта ***(см. пп. 40, 41 Альтернативного проекта)***;
- *Axen v. Germany* (1983), *Sutter v. Switzerland* (1984). Требование публичности оценивается применительно к каждой стадии; закрытость первой инстанции не предопределяет закрытость апелляции ***(см. п. 38 Альтернативного проекта)***;
- *P4 Radio Hele Norge ASA v. Norway* (реш. 2003). Государства обладают широкой свободой усмотрения в вопросе трансляции процессов, но отказ должен быть мотивирован ***(см. пп. 19-21 Альтернативного проекта)***;
- *Diennet v. France* (1995), *B. and P. v. UK* (2001). Закрытие по мотивам частной жизни допустимо только при реальной необходимости; семейные споры с участием детей могут рассматриваться закрыто как категория ***(см. пп. 32, 33,41 Альтернативного проекта)***;
- *Reinprecht v. Austria* (2005). Публичность заседаний по проверке законности содержания под стражей не является обязательной ***(Альтернативный проект в п. 36 исходит из презумпции открытости таких заседаний при отсутствии оснований для закрытия, что выше минимального стандарта).***

Иные обязательства:

- Конвенция о правах ребенка, ст. 3 и 40(2)(b)(vii). Проект НП (п. 14) охватывает несовершеннолетних подсудимых, но не несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по всем видам судопроизводства ***(см. пп. 11, 33 Альтернативного проекта);***
- Конвенция о правах инвалидов, ст. 9 и 13. Проект НП не отражает ***(см. п. 14 Альтернативного проекта);***
- Копенгагенский документ ОБСЕ 1990 г. Пункт 12 Проекта предусматривает закрытые слушания только при обстоятельствах, предусмотренных законом и соответствующих международным обязательствам ***(см. пп. 7, 27 Альтернативного проекта);***
- Бангалорские принципы поведения судей и Кодекс судейской этики РК. Проект (п. 20) ссылается на п. 1 ст. 7 Кодекса судейской этики ***(п. 49 Альтернативного проекта дополнительно квалифицирует умышленное создание препятствий доступу как нарушение судейской этики).***

4. ПОСТАТЕЙНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА

Пункт проекта Нормативного постановления	Пункт Альтернативного проекта
Пункт 1 третий абзац («*Гласность предполагает доступ участников процесса ко всем материалам дела, в том числе полученным в ходе ОРМ, к указаниям прокурора*») смешивает внешнюю гласность (публичность) с внутренними гарантиями сторон (доступ к материалам, равенство сторон, ст. 14(3) МПГПП)	Рекомендуется выделить в отдельное положение, как это сделано в ***п. 4 АП.***

В Пункт 2 необходимо добавить Факультативный протокол к МПГПП, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о правах инвалидов и Закон «О международных договорах РК».	*См. п. 2 АП.*
В пункте 3 следует устранить впечатление, что фразы об открытости и публичном объявлении актов являются текстом Конституции.	*См. п. 2 АП.*
Пункт 4 (АППК) содержит правильный вывод о субсидиарном применении ГПК.	Требование необходимости и соразмерности необходимо вынести в общий пункт. *См. пп. 5, 7 АП.*
В пункте 5 слова «*любой гражданин, достигший шестнадцати лет*» заменить на «*любое лицо*» (п. 2 ст. 16 Конституции РК). Необходимо добавить, что присутствие не требует аккредитации, редакционного задания или подтверждения статуса. Правила аккредитации по ст. 28 Закона «О масс-медиа» касаются организационного взаимодействия с судебной администрацией, а не допуска в открытое заседание.	Определение журналиста в пп. 16 п. 1 ст. 1 Закона «О масс-медиа» (лицо, работающее по договору с редакцией СМИ) не охватывает авторов интернет-ресурсов и общественных наблюдателей. Проект должен исходить из того, что их права идентичны правам любого лица. *См. пп. 8, 9, 10 АП.*
Пункт 6. Поддерживается.	Рекомендуется добавить ссылку на п. 3 ст. 41 Конституции РК. *См. п. 8 АП.*
В пункте 7 абзац четвертый является наиболее проблемной нормой Проекта: «*При наличии необходимости защиты персональных данных либо иной охраняемой законом информации суд вправе ограничить присутствие в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, включая представителей СМИ*». Процессуальные кодексы знают только два режима: открытое заседание и закрытое заседание (полностью или в части). «*Открытое заседание с удалением публики*» не предусмотрено законом и не отвечает п. 1 ст. 41 Конституции РК и ст. 14(1) МПГПП. Рекомендуется исключить абзац.	Если суд усматривает необходимость защиты информации, он обязан принять мотивированное определение (постановление) о закрытом заседании в соответствующей части (*пп. 27, 28 АП*). Ограничение фиксации (а не присутствия) допустимо в порядке *пп. 20-22 АП*.
В пункте 8 унификация терминологии оправдана.	Рекомендуется также унифицировать «средства массовой информации» / «масс-медиа» в соответствии с Законом 2024 г. *См п. 9 АП.*
В пункте 9 абзац «*публично провозглашаются только вводная и резолютивная части*» противоречит ст. 14(1) МПГПП. Абзац о размещении «*материалов дела*» в информационных источниках сформулирован неясно: речь должна идти о судебных актах	Рекомендуемая редакция: *пп. 40, 41 АП* (публичное провозглашение с изъятием только защищаемых сведений; полный текст доступен; исключения ограничены интересами несовершеннолетних, матримониальными спорами, опекой, усыновлением). *См. п. 42 АП*

Пункт 10 поддерживается.	Рекомендуется дополнить положением о том, что судебные приставы не вправе удалять публику до вынесения и оглашения определения о закрытом заседании (*п. 16 АП*), и о том, что представители масс-медиа удаляются последними (*п. 37 АП*).
В отношении пункта. 11 есть три вызова: (1) Слова «(*включая оглашение решения*)» следует исключить. (2) Перечень «*дела о половых преступлениях, об усыновлении и другие*» следует сделать закрытым со ссылками на нормы кодексов (ст. 14(1) МПГПП не допускает открытых перечней). (3) Абзац четвертый («*по ходатайству ... либо по инициативе суда, с целью соблюдения прав и интересов каждого человека, предусмотренных пунктами 1, 2 статьи 21 Конституции*») создает универсальное дискреционное основание; его следует привязать к процессуальным основаниям и к тесту ст. 41 Конституции РК.	*См. пп. 40, 41 АП.* *См. пп. 27, 33 АП* *См. пп. 7, 27, 28 АП.* Для государственных секретов следует добавить требование минимизации, а именно закрытие только той части, в которой исследуются секретные сведения. Материалы с грифом «для служебного пользования» не являются государственными секретами *(п. 30 АП)*.
Пункт 12 поддерживается.	Рекомендуется добавить режим коммерческой тайны не распространяется на сведения, раскрытие которых обязательно по закону; ходатайствующая сторона несет бремя обоснования (*пп. 29, 31 АП*).
Пункт 13 в целом соответствует стандарту.	Абзац о ч. 4 ст. 188 ГПК (массовое нарушение порядка) необходимо дополнить требованием исчерпания мер удаления нарушителей и ограничения закрытия периодом восстановления порядка (*п. 35 АП*). Правила о личной переписке и материалах личного характера (*п. 32 АП*).
В отношении пункта 14 (УПК) общая оценка положительная. Пробелы: (1) абзац «*В силу требований статьи 201 УПК депонирование показаний ... производится в закрытом судебном заседании*»: депонирование показаний регулируется ст. 217 УПК, а ст. 201 УПК посвящена недопустимости разглашения данных досудебного расследования; ссылку следует проверить. (2) Проект не разъясняет режим гласности заседаний следственного судьи по санкционированию мер пресечения. Международный стандарт не требует их обязательной публичности (*Reinprecht*), но с учетом общественного интереса презумпция открытости при отсутствии оснований для закрытия предпочтительна.	*В п. 36 АП использована ст. 217 УПК РК.* *См п. 36 АП.*

(3) Основание «*защита интересов несовершеннолетних подсудимых*» расширить до несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (4) При закрытии в целях безопасности свидетелей суд обязан рассмотреть альтернативы по ст. 97, 98 УПК. (5) Положение о выделении дела при наличии государственных секретов в отношении отдельных подсудимых сохранено с уточнением о приоритете частичного закрытия.	*См. п. 33 АП.* *См. п. 34 АП.* *См. п. 30 АП.*
Пункт 15 первый абзац поддерживается. Второй абзац (автоматическое закрытие апелляции и кассации) следует заменить самостоятельной оценкой вышестоящим судом с учетом оснований первоначального закрытия и предмета пересмотра Это соответствует требованию «строгой необходимости» ЗОП № 32 и практике *Axen* / *Sutter*; Пленум ВС РФ № 35 также не устанавливает автоматического закрытия вышестоящих инстанций.	*См. п. 28 АП.* *См. п. 38 АП.*
Пункт 16 следует дополнить. Осуществление судом собственной фиксации не является основанием для запрета фиксации присутствующими (в российской практике: Пленум ВАС РФ от 08.10.2012 № 61); стороны вправе получить копию записи; при неисправности оборудования ведется подробный письменный протокол	*См. п. 25 АП.*
Пункты 17-18 (фиксация и трансляция). Разрешительная модель для фото-, видеосъемки и трансляции соответствует стандартам (Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2003)13, принцип 14; *P4 Radio Hele Norge*). Однако критерий отказа сформулирован недопустимо широко. Зарубежная и национальная практика, подтверждает совместимость трансляций с интересами правосудия. Например, трансляция оглашения приговоров в Crown Court Англии и Уэльса (с 2022 г.), веб-трансляции Верховного суда Канады и Верховного суда Великобритании, онлайн-трансляции заседаний Верховного Суда РК.	Рекомендации, реализованные в АП: – презумпция в пользу фиксации; недопустимость отказа только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса (формулировка Пленума ВС РФ № 35 в ред. от 09.12.2025). *См. п. 20 АП*; – обязанность указать в определении конкретные обстоятельства несовместимости съемки с интересами правосудия или правами участников. *См. п. 21 АП*; – ссылки на ст. 145 ГК и на общие положения о персональных данных сами по себе не являются основанием отказа; согласие лица, присутствующего в открытом заседании, на использование изображения не требуется. *См. пп. 20, 23 АП;* – текстовые онлайн-трансляции не требуют разрешения (Пленум ВС РФ № 35; Practice Guidance Lord Chief Justice of England and Wales

	on live text-based communications from court, 2011). *См. п. 18 АП*; – учет общественного интереса к делу (CCJE Opinion No. 7 (2005) «Justice and society»). *См. п. 20 АП;* – частичные ограничения вместо полного запрета. *См. п. 22 АП;* – суд не регулирует содержание последующего использования записей (п. 5 ст. 23 Конституции). *См. п. 24 АП*; – соразмерность мер за нарушение порядка, недопустимость коллективного удаления масс-медиа, организация пула. *См. п. 26 АП*.
Пункт 19 поддерживается.	Рекомендуется дополнить: проверка документов и досмотр допустимы, но не должны быть чрезмерными и использоваться для фактического ограничения доступа (*См. п. 13 АП*).
Пункт 20 соответствует кодексам.	*См. п. 48 АП.* Необходимо дополнить: нарушение принципа гласности по всем видам судопроизводства является основанием для проверки законности судебного акта вышестоящей инстанцией, а при существенности нарушения для его отмены (*См. п. 49 АП*).
Пп. 21-24 (доступ к информации). В целом соответствуют Закону «О доступе к информации» и Закону «О масс-медиа» (ст. 26, 35, 36).	Рекомендуется: - в п. 21 указать сроки ответа на запрос масс-медиа по ст. 36 Закона «О масс-медиа» (*См. п. 44 АП*); - в п. 24 правило об исключении «*персональных данных участвующих в деле лиц*» следует уравновесить. Деперсонализация не распространяется на государственные органы, должностных лиц, действующих в официальном качестве, и юридических лиц, иначе публикация утрачивает контрольную функцию (ЗОП № 32, п. 29; CCJE Opinion No. 14 (2011)) (*п. 42 АП*); - добавить обязанность заблаговременного размещения информации о закрытых и об онлайн-заседаниях (*пп. 15, 39 АП*).
Пункт 25. Положение о том, что официальными представителями судов являются только председатели судов, а пресс-секретари лишь при наличии полномочий, сужает канал коммуникации. Закон «О масс-медиа» (ст. 39) предусматривает уполномоченное лицо (подразделение) по взаимодействию со СМИ. Лучшая практика (CCJE Opinion No. 7 (2005), пп.	*См. п. 46 АП.*

34-38) рекомендует наличие в каждом суде пресс-службы или судьи-спикера с постоянными полномочиями.	
Пункт 26 (утрата силы).	Перечень отменяемых актов воспроизведен в ***п. 51 АП*** без изменений.

5. ПРОБЕЛЫ ПРОЕКТА, ВОСПОЛНЕННЫЕ В АЛЬТЕРНАТИВНОМ ПРОЕКТЕ

Пробел Проекта	Пункт АП	Основание
Гласность дистанционных (онлайн) заседаний: обеспечение доступа публики, публикация ссылки, хранение записи	15	*Riepan v. Austria*; CEPEJ Guidelines on videoconferencing in judicial proceedings (2021); Пленум ВС РФ № 35 (ред. 2025)
Доступность для лиц с инвалидностью, сурдоперевод, языковая доступность	14	Ст. 9, 13 Конвенции ООН о правах инвалидов; ст. 9 Конституции РК
Обязанность реально обеспечить присутствие: информирование, вместимость зала, запрет заседаний в недоступных помещениях, выездные заседания	12	*Van Meurs*, *Marinich*; *Riepan*
Бремя обоснования и обязанность указать защищаемые сведения при ходатайстве о закрытии	6, 29	ЗОП № 32, п. 29
Порядок удаления публики; масс-медиа удаляются последними; запрет приставам действовать до оглашения определения	16, 37	Альтернативный проект 2026
Суд присяжных: запрет съемки присяжных без согласия	22	Общая практика; интересы правосудия
Презумпция невиновности при съемке подсудимого	47	П. 1 ст. 19 Конституции РК; ЗОП № 32, п. 30
Обращение в Конституционный Суд при неконституционности нормы об ограничении гласности	50	Ст. 79 Конституции РК
Информация о закрытых заседаниях как общедоступная	39	ЗОП № 32, п. 29; Альтернативный проект 2026

6. СИНХРОНИЗАЦИЯ: СООТВЕТСТВИЕ ПУНКТОВ ПРОЕКТА И АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРОЕКТА

Пункт Проекта НП	Содержание	Пункт Альтернативного проекта
1	Понятие и содержание гласности	1, 4
2	Правовая основа	2, 3
3	Конституционные положения; закрепление в кодексах	2

Пункт Проекта НП	Содержание	Пункт Альтернативного проекта
4	Гласность в административном судопроизводстве	5
5	Право присутствовать; журналисты; лица до 16 лет	10, 11
6	Недискриминация	8
7	Независимость суда; ограничение присутствия (абз. 4)	7, 26 (абз. 4 исключен)
8	Единая терминология	9
9	Основания и форма решения о закрытом заседании; оглашение	27, 28, 39, 40, 41
10	Порядок недопуска и удаления публики	16, 37
11	Категории дел; государственные секреты	27, 30, 33
12	Коммерческая и иная тайна	31
13	Частная жизнь; личная переписка; массовое нарушение порядка	32, 35, 29
14	Уголовное судопроизводство	29, 30, 33, 34, 36, 49
15	Мотивированность; вышестоящие инстанции	28, 38
16	Фиксация судом; трансляция при малой вместимости	12, 25
17	Фиксация присутствующими; ходатайства о съемке	17, 18, 19, 20
18	Полномочия председательствующего; равные условия	21, 22, 26
19	Доступ в здание суда	13
20	Обжалование; вышестоящие инстанции; судейская этика	48, 38, 46
21	Предоставляемая информация	44
22	Открытость информации; частичный отказ	43
23	Запросы; достоверность	44
24	Размещение актов в Интернете; персональные данные	42
25	Формы взаимодействия; представители судов	45, 46
26	Утрата силы	51
27	Введение в действие	52
(нет)	Презумпция гласности; тест ограничения	6, 7
(нет)	Доступность; онлайн-заседания; изображения; цензура; презумпция невиновности	14, 15, 23, 24, 47
(нет)	Обращение в Конституционный Суд	50

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРОЕКТ

ПРОЕКТ

(актуализированная редакция альтернативного проекта 2020 года, сентябрь 2026 года)

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ___

ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«___» _____ 2026 года, город Астана

О гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов

В целях обеспечения единообразного применения судами норм о гласности судопроизводства, реализации права на справедливое и публичное судебное разбирательство, гарантированного статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также прав, предусмотренных статьями 12, 16, 21 и 23 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 15 марта 2026 года и введенной в действие с 1 июля 2026 года (далее: Конституция), пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановляет дать следующие разъяснения.

I. Общие положения

1. Гласность (публичность) судебного разбирательства в компетентном, независимом и беспристрастном суде, созданном на основании закона, является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство и одним из основных средств поддержания доверия общества к суду. Публичный характер судопроизводства исключает тайное отправление правосудия без контроля со стороны общества, побуждает судей, прокуроров, защитников и иных участников процесса к беспристрастному и профессиональному исполнению своих обязанностей, а свидетелей к даче правдивых показаний, способствует повышению правовой информированности общества и служит целям общей превенции.

2. Правовую основу гласности судопроизводства составляют: пункт 2 статьи 12 (право на судебную защиту), пункт 2 статьи 15 (права и свободы человека определяют содержание и применение действующего права), статья 16 (равенство перед законом и судом, запрет дискриминации), пункт 3 статьи 21 (обязанность обеспечить возможность ознакомиться с документами, затрагивающими права и интересы), пункты 3 и 5 статьи 23 (право свободно получать и распространять информацию, запрет цензуры) и статья 41 Конституции; статьи 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее: МПГПП), ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, и Факультативный протокол к нему; статья 40 Конвенции о правах ребенка; статьи 9 и 13 Конвенции о правах инвалидов; Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»; статья 19 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее: ГПК); статьи 1, 6, 130 и 147 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее: АППК); статья 21 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее: КоАП); статьи 16 и 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее: УПК); законы Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан», «О государственных секретах», «О персональных данных и их защите», «О доступе к информации», «О масс-медиа»; иные нормативные правовые акты.

3. Международные договорные обязательства Республики Казахстан входят в состав действующего права (пункт 1 статьи 5 Конституции), а судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие в связи с применением международных договоров (пункты 1 и 2 статьи 77 Конституции). Ратифицированный Республикой Казахстан МПГПП подлежит непосредственному применению судами в порядке, установленном Законом Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан». Нормы процессуального законодательства о гласности судам следует толковать и применять в соответствии со статьей 14 МПГПП с учетом Замечания общего

порядка № 32 Комитета ООН по правам человека (CCPR/C/GC/32, 2007) и практики Комитета по индивидуальным сообщениям, компетенцию которого Республика Казахстан признала. Законы и иные нормативные правовые акты, принятые до введения Конституции в действие, применяются в части, не противоречащей Конституции (пункт 1 статьи 96 Конституции).

4. Принцип гласности включает два основных аспекта: проведение открытых судебных заседаний, доступных для любых лиц, не являющихся участниками процесса, включая журналистов и иных представителей масс-медиа, и публичное провозглашение судебных актов с обеспечением доступа к их тексту. Элементами гласности являются также заблаговременное и общедоступное информирование о времени и месте судебных заседаний, доступ к вступившим в законную силу судебным актам и к информации о деятельности судов, включая информацию об исполнении судебных актов. Право сторон на ознакомление со всеми материалами дела, в том числе с материалами, полученными в ходе оперативно-розыскных и негласных следственных действий, и с указаниями прокурора, является самостоятельной гарантией равенства сторон (пункт 3 статьи 14 МПГПП) и реализуется в порядке, установленном процессуальным законодательством. Принцип гласности в полном объеме распространяется на судебные заседания, проводимые дистанционно с использованием видеосвязи и иных цифровых технологий: изменение формы проведения заседания не изменяет объема гарантий публичности (раздел III настоящего нормативного постановления).

5. Принцип гласности распространяется на все виды судопроизводства. Понятие «уголовное обвинение» по смыслу статьи 14 МПГПП охватывает производство по делам об административных правонарушениях (пункт 5 нормативного постановления Верховного Суда от 22 декабря 2016 года № 12), а понятие «гражданского процесса» охватывает административное судопроизводство. Поскольку АППК не закрепляет принцип гласности непосредственно, он применяется в административном судопроизводстве в силу части третьей статьи 1, части третьей статьи 6 и части первой статьи 147 АППК по правилам ГПК с особенностями, установленными частью шестой статьи 130 АППК.

6. Презумпция в пользу гласности. Судебное разбирательство проводится открыто, если законом прямо не предусмотрено иное. Бремя обоснования необходимости ограничения гласности лежит на лице, заявившем соответствующее ходатайство, а при принятии решения по инициативе суда на суде. Сомнения относительно наличия оснований для ограничения гласности разрешаются в пользу открытого разбирательства.

7. Ограничение гласности (проведение закрытого судебного заседания полностью или в части, ограничение фиксации хода заседания) затрагивает права, гарантированные пунктом 2 статьи 12 и пунктом 3 статьи 23 Конституции и статьей 14 МПГПП, и допускается только по основаниям, прямо предусмотренным законом, в целях, указанных в пункте 1 статьи 41 Конституции, и лишь в той мере и на тот период, в каких это необходимо для достижения такой цели. Суд в каждом случае обязан рассмотреть возможность применения менее ограничительной меры (закрытие части заседания, исследование отдельных доказательств в отсутствие публики, ограничение фиксации в отношении отдельных участников, применение мер безопасности, не требующих закрытия заседания) и мотивировать невозможность ее применения. Расширительное толкование оснований ограничения гласности недопустимо; указание закона на «иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству» применяется лишь тогда, когда публичность нарушила бы интересы правосудия, и в той мере, в какой это строго необходимо.

8. Не допускается ограничение гласности и дифференциация условий доступа в зал судебного заседания по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, гражданства или по любым иным обстоятельствам (статья 16 и пункт 3 статьи 41 Конституции). Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правом присутствовать в открытом судебном заседании наравне с гражданами Республики Казахстан.

9. Терминология. Для всех видов судопроизводства в настоящем нормативном постановлении используется единый термин «закрытое судебное заседание» (в ГПК: разбирательство дела в закрытом судебном заседании; в АППК: закрытое судебное заседание; в УПК: закрытое судебное разбирательство; в КоАП: закрытое производство). Термин «масс-медиа» употребляется в значении, установленном Законом Республики Казахстан «О масс-медиа» (средства массовой информации и интернет-ресурсы). Разъяснения настоящего нормативного постановления о правах журналистов распространяются на любых лиц, осуществляющих сбор и распространение информации о судебном разбирательстве, включая авторов интернет-ресурсов и общественных наблюдателей, независимо от наличия у них статуса журналиста по Закону Республики Казахстан «О масс-медиа».

II. Присутствие в открытом судебном заседании

10. В открытом судебном заседании вправе присутствовать любое лицо, достигшее шестнадцати лет. Присутствие не обусловлено какими-либо разрешениями, аккредитацией, предъявлением редакционного задания, объяснением целей присутствия или подтверждением статуса. Аккредитация журналистов (статья 28 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа») является инструментом организационного взаимодействия судебной администрации с масс-медиа и не может служить условием допуска в открытое судебное заседание. Председательствующий объявляет о присутствии в заседании лиц, не участвующих в деле, но не выясняет их личность и цели присутствия, за исключением случаев разрешения ходатайств о съемке (пункт 23) и обеспечения порядка в судебном заседании.

11. Присутствие в открытом судебном заседании лиц, не достигших шестнадцати лет и не являющихся участниками дела, допускается с разрешения председательствующего с учетом требований процессуального законодательства и наилучших интересов ребенка (статья 3 Конвенции о правах ребенка).

12. Гласность предполагает не только формальное объявление заседания открытым, но и создание условий, при которых заинтересованные лица могут реально присутствовать в нем (практика Комитета ООН по правам человека: Ван Мерс против Нидерландов, 1990; Маринич против Беларуси, 2010). Суды обязаны заблаговременно размещать информацию о времени и месте судебных заседаний, в том числе на интернет-ресурсах судов; проводить заседания в залах, вместимость которых соответствует ожидаемому общественному интересу к делу; при недостаточной вместимости зала организовывать трансляцию в другое помещение здания суда либо онлайн-трансляцию (пункты 19 и 27); не проводить открытые судебные заседания в помещениях, исключающих присутствие публики. Выездные судебные заседания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и на иных режимных объектах признаются открытыми лишь при условии обеспечения информирования и доступа публики.

13. Порядок доступа в здание суда определяется Правилами обеспечения пропускного и внутриобъектового режима, с которыми должна быть обеспечена возможность ознакомления при входе в здание суда и на интернет-ресурсе суда. Проверка документов, удостоверяющих личность, и досмотр с использованием технических средств допустимы, однако меры безопасности не должны быть чрезмерными и не могут использоваться для фактического ограничения доступа в открытое судебное заседание. Посетителям и журналистам с аудио-, фото-, кино-, видеоаппаратурой и иными техническими средствами (мобильными телефонами, ноутбуками, планшетами) обеспечивается свободный вход в здание суда и в зал судебного заседания.

14. Лицам с инвалидностью обеспечиваются условия для присутствия в судебном заседании и участия в нем без неоправданных ограничений и неудобств (статьи 9 и 13 Конвенции о правах инвалидов): доступный зал судебного заседания (расположение зала, наличие пандуса и лифта), при необходимости сурдоперевод, а также перевод для лиц, не владеющих языком судопроизводства, в порядке, установленном законом.

15. Судебные приставы и иные работники суда не вправе удалять из зала лиц, не являющихся участниками процесса, ограничивать их число или препятствовать фиксации ими хода заседания до вынесения и оглашения судом определения (постановления) о закрытом судебном заседании либо до применения председательствующим мер за нарушение порядка в судебном заседании. Ограничение доступа со ссылкой на отсутствие мест допустимо только при действительном отсутствии мест и при условии принятия судом мер, предусмотренных пунктом 12 настоящего нормативного постановления.

III. Дистанционное судебное заседание

16. Дистанционным (онлайн) судебным заседанием для целей настоящего нормативного постановления признается судебное заседание, в котором все или отдельные участники процесса принимают участие вне зала судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи, мобильной видеоконференцсвязи, сервиса «Судебный кабинет» или иных технических средств связи, обеспечивающих одновременную передачу изображения и звука (статья 133-3 ГПК; часть первая статьи 345, статьи 213 и 370 УПК; нормы АППК и КоАП об использовании технических средств связи, применяемые по правилам ГПК в силу части третьей статьи 1 АППК; Правила применения технических средств связи, обеспечивающих участие в судебном заседании, и требования к ним). Дистанционная форма является способом проведения заседания и не образует самостоятельного вида судопроизводства: право на справедливое и публичное разбирательство, равенство и состязательность сторон, непосредственность исследования доказательств и право на защиту обеспечиваются в дистанционном заседании в том же объеме, что и при очном разбирательстве. Использование технических средств связи, не обеспечивающих идентификацию участников, защиту канала связи, конфиденциальность закрытой части заседания и надлежащее качество изображения и звука, не допускается.

17. Решение о проведении заседания дистанционно принимается судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе с учетом мнения лиц, участвующих в деле, и оформляется определением (постановлением), в котором указываются мотивы, круг дистанционно участвующих лиц и способ обеспечения гласности (пункт 19). Суд учитывает характер и сложность дела, объем и вид подлежащих исследованию доказательств, состояние здоровья, место нахождения и транспортную доступность суда для участников, необходимость обеспечения их безопасности, сроки рассмотрения дела и техническую готовность каждого участника. Невозможность прибытия в суд одного из участников не влечет перевода всего заседания в дистанционный формат, если достаточно дистанционного участия только этого лица. По уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях главное судебное разбирательство в целом проводится дистанционно, как правило, с согласия подсудимого; при его возражении такое решение допускается лишь при наличии конкретных обстоятельств (угроза безопасности участников, санитарно-эпидемиологические ограничения, невозможность доставки подсудимого по состоянию здоровья), которые приводятся в постановлении, и при обеспечении гарантий, предусмотренных пунктом 18. Осмотр вещественных доказательств и подлинников документов, достоверность которых оспаривается, а также иные процессуальные действия, требующие непосредственного восприятия предмета, проводятся в очной форме.

18. При дистанционном заседании суд обеспечивает: 1) удостоверение личности каждого дистанционно участвующего лица по документу, удостоверяющему личность, либо посредством средств электронной идентификации (электронная цифровая подпись, биометрическая идентификация) и указание в протоколе места его нахождения; свидетели и потерпевшие допрашиваются, как правило, из помещения суда либо иного государственного органа по месту их нахождения (часть восьмая статьи 370 УПК), а при допросе из иного места суд выясняет отсутствие в помещении посторонних лиц и иного воздействия на допрашиваемого; 2) возможность для каждого участника видеть и слышать председательствующего, всех иных участников и исследуемые доказательства, а также быть услышанным; 3) конфиденциальное общение подсудимого (стороны, заявителя) с защитником (представителем) до, во время и после заседания по отдельному

защищенному каналу связи, недоступному суду и иным участникам, с объявлением перерыва по первому требованию защитника или его подзащитного; требовать раскрытия содержания такого общения недопустимо; 4) заблаговременный доступ дистанционно участвующих лиц к материалам дела и к представляемым в заседании документам в электронной форме; 5) участие переводчика, при необходимости сурдопереводчика, а также условия для лиц с инвалидностью (пункт 14). При нарушении связи заседание прерывается, а процессуальные действия, совершенные в период, когда участник не мог полноценно видеть, слышать или быть услышанным, повторяются; факт нарушения связи, его продолжительность и принятые меры отражаются в протоколе. Возражение участника против дистанционной формы, обоснованное техническими препятствиями или необходимостью очного исследования доказательств, подлежит рассмотрению судом и само по себе не является неявкой или злоупотреблением процессуальными правами.

19. Открытый характер дистанционного заседания обеспечивается судом по собственной инициативе, а не только по ходатайству заинтересованных лиц. Суд обязан заблаговременно, в те же сроки, что и для очных заседаний, разместить на интернет-ресурсе суда и в сервисе «Судебный кабинет» сведения о дистанционном формате заседания и о способе присутствия публики, и предоставить хотя бы один из следующих способов: 1) доступ публики в зал (помещение) суда, в котором обеспечивается воспроизведение изображения и звука заседания; 2) онлайн-трансляцию заседания на интернет-ресурсе суда (пункты 27-30); 3) подключение лиц, не являющихся участниками процесса, к видеоконференции в режиме наблюдения (без передачи ими звука и изображения) по общедоступной ссылке. Число наблюдателей не может ограничиваться техническими возможностями, если суд не принял мер по их расширению либо по организации трансляции; предварительная регистрация наблюдателей допускается только в организационных целях и не может обусловливать доступ проверкой личности, статуса или цели присутствия (пункт 10). Лица, присутствующие в дистанционном заседании в качестве публики, пользуются правами, предусмотренными пунктами 21 и 22, с учетом ограничений, установленных судом в порядке пунктов 23-26. Дистанционное судебное заседание, к которому публика не имеет доступа ни одним из указанных способов, не является открытым; при невозможности обеспечить такой доступ суд откладывает заседание либо проводит его в очной форме. Аудио-, видеозапись дистанционного заседания, осуществляемая судом, является средством его фиксации (пункт 33) и хранится и предоставляется в порядке, установленном для протокола судебного заседания.

20. Распоряжения председательствующего обязательны для всех дистанционно участвующих и наблюдающих лиц. Отключение наблюдателя от видеоконференции допускается по тем же основаниям и в том же порядке, что и удаление из зала (пункт 34), и не распространяется на других наблюдателей. Технические требования (отключение микрофона и камеры наблюдателя, обозначение имени участника) устанавливаются в интересах порядка в заседании и не могут использоваться для ограничения доступа. Закрытое дистанционное заседание проводится по основаниям и в порядке, предусмотренным разделом V, с использованием защищенного канала связи, при подключении лишь лиц, указанных в пункте 45, которые предупреждаются об ответственности за разглашение исследованных сведений и о запрете записи и трансляции ими закрытой части; в протоколе указываются все подключенные лица. При закрытии части дистанционного заседания наблюдатели отключаются от заседания и уведомляются о времени возобновления его открытой части.

IV. Фиксация хода судебного заседания и трансляция

21. Лица, участвующие в деле, и иные лица, присутствующие в открытом судебном заседании, включая журналистов, вправе без разрешения суда и без уведомления фиксировать ход заседания в письменной форме (в том числе в виде зарисовок) и с помощью средств аудиозаписи, включая мобильные телефоны, диктофоны, планшеты и иные цифровые устройства, со своих мест в зале (статья 19 ГПК, статья 147 АППК, статья 21 КоАП, статья 29 УПК). Фиксация не должна мешать ходу судебного заседания.

22. Текстовые онлайн-трансляции (размещение сообщений о ходе судебного заседания в Интернете, включая социальные медиа, непосредственно из зала суда) являются формой письменной фиксации и не требуют разрешения суда. Использование для этого ноутбуков, планшетов и мобильных телефонов в беззвучном режиме не является нарушением порядка в судебном заседании.

23. Фото-, кино-, видеосъемка, а также прямая радио-, теле- и интернет-трансляция судебного заседания (включая специализированные коммуникационные платформы и социальные медиа) допускаются с разрешения председательствующего с учетом мнения лиц, участвующих в деле. Ходатайство может быть заявлено любым присутствующим лицом или лицом, участвующим в деле, письменно, в электронной форме (в том числе посредством сервиса «Судебный кабинет») или устно в предварительном или основном судебном заседании; в ходатайстве указывается наименование масс-медиа либо фамилия, имя, отчество лица, осуществляющего съемку или трансляцию. Устное ходатайство заносится в протокол, письменное приобщается к материалам дела. Ходатайство подлежит обязательному рассмотрению и разрешению.

24. При разрешении ходатайства суд руководствуется презумпцией в пользу гласности. Съемка и трансляция допускаются по любому делу, рассматриваемому в открытом судебном заседании, за исключением случаев, когда суд установит, что они приведут к неоправданному и существенному нарушению прав и законных интересов участников процесса либо несовместимы с интересами правосудия. Не являются основаниями для отказа: субъективное и немотивированное несогласие участников процесса; нежелание сторон широкой огласки обстоятельств дела, не составляющих охраняемую законом тайну; нежелание давать объяснения и показания в условиях съемки; ссылки на право на собственное изображение (статья 145 Гражданского кодекса Республики Казахстан, далее: ГК) или на общие положения законодательства о персональных данных без указания конкретных обстоятельств дела; ссылка на отвлекающий эффект аппаратуры при возможности контроля за ее размещением; сам по себе факт использования аппаратуры как угроза безопасности. Суд учитывает общественный интерес к делу (дела о коррупционных преступлениях, о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, дела с участием публичных должностных лиц, дела, затрагивающие общественно значимые интересы, включая охрану окружающей среды), при котором фиксация имеет особое значение для доверия общества к суду.

25. Определение (постановление) о разрешении или об отказе в съемке (трансляции) заносится в протокол судебного заседания или выносится отдельно и должно содержать конкретные обстоятельства, по которым съемка (трансляция) полностью или в части несовместима с интересами правосудия либо с правами участников процесса. В определении указываются наименование масс-медиа или фамилия, имя, отчество лица, которому разрешена съемка (трансляция). Ограничение съемки по мотивам, не указанным в определении, недопустимо.

26. Вместо полного запрета суд обязан рассмотреть частичные ограничения: разрешение съемки в определенной части заседания или в отношении отдельных участников; запрет съемки отдельных процессуальных действий (например, допроса лиц, в отношении которых применяются меры безопасности, или несовершеннолетних); неоглашение при трансляции данных документов, удостоверяющих личность, сведений о месте жительства и работы участников; запрет распространения указанных сведений на любых носителях. Съемка присяжных заседателей без их согласия, а также съемка в той части заседания, которая проводится закрыто, не допускаются.

27. Наряду с трансляцией, осуществляемой масс-медиа и иными лицами с разрешения суда (пункты 23-26), суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, либо масс-медиа организовать прямую онлайн-трансляцию (либо публикацию видеозаписи) открытого судебного заседания на официальных интернет-ресурсах судов, включая видеохостинг и социальные медиа Верховного Суда и местных судов. Такая трансляция является формой обеспечения гласности самой судебной властью и отвечает пункту 1 статьи 14 МПГПП, пунктам 28

и 29 Замечания общего порядка № 32 и международным рекомендациям о доступе публики к судебным заседаниям с использованием цифровых технологий. Суд рассматривает вопрос об организации трансляции по делам: вызывающим повышенный общественный интерес (пункт 24); с большим числом потерпевших либо иных заинтересованных лиц, в том числе проживающих в разных регионах; рассматриваемым дистанционно (пункт 19) либо в помещении, вместимость которого недостаточна (пункт 12); о коррупционных преступлениях, о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, с участием публичных должностных лиц, об охране окружающей среды и защите прав неопределенного круга лиц. Верховный Суд, как правило, обеспечивает трансляцию заседаний судебных коллегий по делам, имеющим значение для формирования единообразной судебной практики, а суды всех инстанций трансляцию оглашения итоговых судебных актов по делам, указанным в настоящем пункте.

28. Вопрос о трансляции, организуемой судом, разрешается судом, рассматривающим дело (председательствующим), определением (постановлением), выносимым с учетом мнения лиц, участвующих в деле, по правилам пунктов 24 и 25. Вышестоящий суд, председатель суда и Судебная администрация не вправе принимать решение о трансляции или о ее запрете по делу, находящемуся в производстве другого судьи, и обеспечивают техническую возможность трансляции по запросу суда. Отказ в трансляции мотивируется конкретными обстоятельствами, по которым она несовместима с интересами правосудия или правами участников процесса; обстоятельства, перечисленные в пункте 24 как недостаточные для отказа в съемке, недостаточны и для отказа в трансляции. Возражение подсудимого само по себе не исключает трансляцию, если обеспечены презумпция невиновности (пункт 55) и его право на защиту. Информация о трансляции (ссылка, дата и время) размещается на интернет-ресурсе суда заблаговременно, не позднее чем за сутки до заседания, а при принятии решения в ходе заседания незамедлительно.

29. Трансляция, организуемая судом, ведется непрерывно и без редакционных купюр в объеме всей открытой части заседания либо, по решению суда, определенных процессуальных действий (оглашение обвинения, судебные прения, оглашение судебного акта), о чем объявляется в начале трансляции. Вместо отказа в трансляции суд обязан рассмотреть частичные ограничения, предусмотренные пунктом 26, в том числе задержку сигнала на время, необходимое для исключения оглашения защищаемых сведений, отключение изображения или звука при допросе отдельных лиц, недопустимость показа присяжных заседателей, лиц, в отношении которых применены меры безопасности, и несовершеннолетних. При переходе к закрытой части заседания трансляция приостанавливается и возобновляется по ее окончании с объявлением об этом. По возможности трансляция сопровождается субтитрами, сурдопереводом либо переводом на казахский или русский язык, что обеспечивает доступ лиц с инвалидностью и лиц, не владеющих языком судопроизводства (пункт 14). Сигнал трансляции предоставляется всем заинтересованным масс-медиа на равных условиях; доступ к официальной трансляции не может обусловливаться регистрацией, подпиской или иными требованиями, кроме технически неизбежных.

30. Видеозапись трансляции, организованной судом, сохраняется и остается общедоступной на интернет-ресурсе суда не менее чем до вступления судебного акта в законную силу, а по делам, указанным в пункте 27, в течение срока хранения аудио-, видеозаписи судебного заседания, установленного Судебной администрацией, с указанием сведений об обжаловании и результатах пересмотра (пункт 50). Удаление, сокращение или ограничение доступа к опубликованной записи допускается только по мотивированному определению (постановлению) суда, рассматривающего дело, по основаниям, предусмотренным для ограничения гласности (пункт 7), и в объеме, необходимом для устранения нарушения (изъятие фрагмента), с сохранением остальной части записи; вместо удаленного фрагмента размещается информация о факте и основаниях удаления. Запись официальной трансляции не заменяет аудио-, видеозапись судебного заседания (пункт 33) и не является протоколом; ее использование масс-медиа и иными лицами осуществляется по правилам пункта 32.

31. Согласие лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, включая участников процесса, на обнародование и дальнейшее использование их изображения не требуется в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 145 ГК и законодательством о масс-медиа: открытое судебное заседание является публичным мероприятием. Указанное правило распространяется на всех лиц, получивших разрешение суда на съемку или трансляцию.

32. Аудиозаписи, а также сделанные с разрешения суда фото-, видеозаписи и материалы трансляции используются лицами, их осуществившими, по своему усмотрению без согласования с судом; предварительное согласование содержания сообщений и материалов масс-медиа является цензурой (пункт 5 статьи 23 Конституции). Использование записей не должно представлять собой злоупотребление правом; распространение сведений, запрещенных к распространению определением суда (пункт 26), влечет установленную законом ответственность.

33. Осуществление судом обязательной аудио-, видеофиксации судебного заседания (статья 283 ГПК, статья 147 АППК, статья 829-13 КоАП, статья 347-1 УПК) не является основанием для запрета фиксации хода заседания присутствующими лицами. При технической неисправности оборудования заседание продолжается с ведением подробного письменного протокола, в котором указываются причины неиспользования аудио-, видеозаписи. Лица, участвующие в деле, вправе получить копию записи в порядке, установленном законом. Материалы фиксации, осуществляемой судом, приобщаются к делу.

34. Съемка или трансляция без разрешения председательствующего, а также нарушение установленных судом ограничений являются нарушением порядка в судебном заседании и влекут применение мер, предусмотренных статьей 188 ГПК, статьей 123 АППК, статьей 829-10 КоАП, статьей 346 УПК. Распоряжения председательствующего обязательны для всех присутствующих, в том числе для лиц, участвующих в заседании в онлайн-формате (пункт 20). Меры воздействия должны быть соразмерными допущенному нарушению; удаление из зала журналиста допускается лишь при невозможности пресечения нарушения иным способом и не распространяется на других представителей масс-медиа. Суд обеспечивает равные условия фиксации всем присутствующим; при ограниченных возможностях зала допускается организация съемки одним или несколькими операторами (пул) с условием предоставления записей всем заинтересованным масс-медиа.

V. Закрытое судебное заседание

35. Закрытое судебное заседание допускается только по основаниям, предусмотренным законом (статья 19 ГПК, часть шестая статьи 130 АППК, статья 21 КоАП, статья 29 УПК), в отношении всего разбирательства или его части, при соблюдении требований пункта 7 настоящего нормативного постановления. Такие основания применяются в пределах исчерпывающего перечня, установленного пунктом 1 статьи 14 МПГПП: соображения морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе; интересы частной жизни сторон; особые обстоятельства, при которых публичность нарушала бы интересы правосудия, в той мере, в какой это строго необходимо.

36. Решение о закрытом судебном заседании принимается: по гражданским делам определением, которое заносится в протокол судебного заседания (статья 19 ГПК); по административным делам определением (часть шестая статьи 130 АППК); по делам об административных правонарушениях с указанием в протоколе, если он ведется, и во вводной части постановления (статья 21 КоАП); по уголовным делам мотивированным постановлением (статья 29 УПК). Во всех случаях в судебном акте указываются конкретные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству, правовое основание, объем закрытия (все заседание, его часть, отдельное процессуальное действие) и мотивы невозможности применения менее ограничительных мер. Общие ссылки на закон без указания обстоятельств дела недостаточны.

37. Ходатайство о закрытом судебном заседании может быть заявлено лицами, участвующими в деле, их представителями, а также лицами, наделенным правом выступать в защиту прав и законных интересов других лиц (например, прокурором, органом опеки и попечительства). Лица,

не участвующие в деле, включая представителей масс-медиа, такого права не имеют. По уголовным делам ходатайство может быть заявлено при назначении главного судебного разбирательства (предварительном слушании) и в ходе главного судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату; при назначении главного судебного разбирательства суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе решает вопрос об открытом либо закрытом разбирательстве с приведением оснований. Лицо, ссылающееся на необходимость защиты государственной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, обязано указать конкретные сведения и меры, принятые им для их защиты.

38. Закрытое судебное заседание в целях сохранения государственных секретов проводится только при наличии в материалах дела сведений, отнесенных к государственным секретам в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственных секретах», и лишь в той части заседания, в которой такие сведения оглашаются или исследуются. Материалы с грифом «для служебного пользования» к государственным секретам не относятся. Наличие в деле отдельных документов, содержащих государственные секреты, не оправдывает закрытия всего разбирательства. По уголовным делам при наличии таких оснований в отношении отдельных подсудимых суд вправе выделить уголовное дело в отдельное производство; если выделение отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования (часть четвертая статьи 44 УПК), суд решает вопрос о закрытии соответствующей части заседания, а при невозможности такого решения о закрытом разбирательстве дела в целом с приведением мотивов.

39. Коммерческая (предпринимательская), банковская, семейная, медицинская и иная охраняемая законом тайна охраняются в силу пункта 5 статьи 10 и статьи 144 ГК, статьи 28 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, законодательства о банках и банковской деятельности, о браке (супружестве) и семье, о здоровье народа и системе здравоохранения. Закрытое заседание по мотиву сохранения коммерческой тайны допускается, если обладатель информации, заявивший ходатайство, принял меры по охране ее конфиденциальности (определение объема сведений и круга лиц, имеющих доступ, регламентация обязанностей работников, технические меры защиты), а режим коммерческой тайны не распространяется на сведения, раскрытие которых обязательно в силу закона. Закрытие осуществляется в части заседания, необходимой для исследования таких сведений.

40. Наличие в деле сведений о частной жизни участвующих в деле лиц не является безусловным основанием для закрытого судебного заседания. Суд учитывает характер и содержание сведений, возможные последствия их разглашения, наличие согласия лиц, которых они касаются, а также возможность исследования таких сведений в отсутствие публики в части заседания. Личная переписка, личные сообщения, записи телефонных и иных переговоров, аудио-, видео-, фотоматериалы и иные материалы личного характера оглашаются и исследуются в открытом судебном заседании только с согласия лиц, которых они касаются (статья 19 ГПК, статья 21 КоАП, статья 16 УПК); при отсутствии согласия они исследуются в закрытой части заседания, о чем выносится определение (постановление).

41. Дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются в закрытом судебном заседании (статья 314 ГПК). По уголовным делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, о половых преступлениях и по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц закрытое разбирательство допускается по мотивированному постановлению суда (статья 29 УПК). При участии несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в любом виде судопроизводства суд обязан рассмотреть вопрос о закрытии той части заседания, в которой они дают показания, а также о запрете съемки таких лиц (статьи 3 и 40 Конвенции о правах ребенка).

42. Закрытое разбирательство в интересах безопасности потерпевшего, свидетеля, других участвующих в деле лиц, членов их семей и близких родственников (статья 29 УПК) допускается, если применение мер безопасности, не требующих закрытия заседания (допрос вне визуального

наблюдения, с изменением голоса, под псевдонимом, посредством видеосвязи; статьи 97 и 98 УПК), недостаточно для обеспечения безопасности. Суд мотивирует недостаточность таких мер.

43. Закрытое судебное заседание при массовом нарушении порядка присутствующими (часть четвертая статьи 188 ГПК) допускается после исчерпания мер удаления нарушителей и только на период, необходимый для восстановления порядка, после чего заседание продолжается открыто.

44. Жалобы на действия (бездействие) и решения органа уголовного преследования рассматриваются следственным судьей в порядке части шестой статьи 106 УПК без проведения судебного заседания либо в закрытом судебном заседании; депонирование показаний потерпевшего и свидетеля производится в закрытом судебном заседании (статья 217 УПК). Иные судебные заседания следственного судьи, в том числе по вопросам санкционирования мер пресечения, проводятся открыто, если не имеется оснований для закрытого заседания, предусмотренных статьей 29 УПК; закрытие таких заседаний требует мотивированного постановления. Недопустимость разглашения данных досудебного расследования (статья 201 УПК) сама по себе не является основанием для закрытия заседания следственного судьи, если прокурор не обосновал конкретный вред от их оглашения.

45. Если решение о закрытом судебном заседании принято при назначении дела к слушанию, лица, не являющиеся участниками процесса, в зал не допускаются; информация о времени и месте заседания и о его закрытом характере размещается в общем порядке. Если решение принимается в ходе судебного заседания, публика удаляется после его вынесения и оглашения, о чем делается отметка в протоколе; представители масс-медиа удаляются последними. При закрытии части заседания публика не допускается только на эту часть и приглашается в зал по ее окончании. Закрытое заседание проводится в зале судебного заседания с соблюдением всех правил судопроизводства; в нем присутствуют лица, участвующие в деле, их представители, а в необходимых случаях свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, которые предупреждаются об ответственности за разглашение исследованных сведений.

46. Рассмотрение дела в закрытом судебном заседании судом первой инстанции не влечет автоматического закрытия заседаний апелляционной и кассационной инстанций, а также заседаний при пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Вышестоящий суд самостоятельно решает вопрос о гласности с учетом оснований первоначального закрытия, объема исследуемых сведений и предмета пересмотра; если предмет пересмотра не затрагивает защищаемых сведений, заседание проводится открыто. Суды апелляционной и кассационной инстанций проверяют соблюдение нижестоящими судами требований о гласности судопроизводства.

47. Информация о факте проведения закрытого судебного заседания, его основании (без раскрытия защищаемых сведений), времени и результатах рассмотрения дела является общедоступной и размещается на интернет-ресурсах судов.

VI. Публичность судебных актов

48. Судебные акты, принятые по существу дела, провозглашаются публично во всех видах судопроизводства, в том числе по делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании. Публичность судебного акта означает, что его основные выводы, доказательства и правовая аргументация становятся доступными обществу (пункт 1 статьи 14 МПГПП, пункт 29 Замечания общего порядка № 32).

49. Если законом допускается оглашение только вводной и резолютивной частей судебного акта (по делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, либо при значительном объеме акта), суд обязан обеспечить доступ заинтересованных лиц к полному тексту акта после его изготовления посредством размещения в банке судебных актов и предоставления копии в канцелярии суда, с изъятием только тех сведений, которые послужили основанием для закрытого заседания (государственные секреты, сведения о частной жизни, данные о лицах, в отношении которых

применены меры безопасности). Полное неопубликование текста судебного акта допускается лишь в случаях, когда этого требуют интересы несовершеннолетних, а также по матримониальным спорам, спорам об опеке над детьми и делам об усыновлении.

50. При размещении судебных актов на интернет-ресурсах судов из их текстов исключаются сведения, составляющие государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, а также персональные данные физических лиц, участвующих в деле, в объеме, установленном законодательством о персональных данных. Деперсонализация не распространяется на наименования государственных органов и организаций, фамилии и должности лиц, действующих в официальном качестве (судей, прокуроров, должностных лиц, представителей органов), наименования юридических лиц, а также на сведения, необходимые для понимания существа дела и правовой позиции суда. Судебные акты размещаются в сроки, установленные законодательством, с указанием сведений об их обжаловании и о результатах обжалования.

VII. Доступ к информации о деятельности судов и взаимодействие с масс-медиа

51. Информация о деятельности судов является открытой и общедоступной, за исключением информации с ограниченным доступом (Закон Республики Казахстан «О доступе к информации»). Суд не вправе отказать в предоставлении запрашиваемой информации со ссылкой на то, что ее часть относится к информации ограниченного доступа; в таком случае предоставляется общедоступная часть информации. Государственные органы, должностные лица и масс-медиа обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами, решениями и источниками информации, затрагивающими его права и интересы (пункт 3 статьи 21 Конституции).

52. Судебная администрация и суды предоставляют заинтересованным лицам и пользователям интернет-ресурсов судов: информацию о движении дел, времени и месте судебных заседаний; судебные акты с учетом пункта 50 настоящего нормативного постановления; обобщения и анализы судебной практики; данные судебной статистики; акты, регулирующие вопросы деятельности судов; сведения о законодательстве о судопроизводстве. Информация, не требующая специальной проверки и поиска (о времени и месте заседания, о результатах рассмотрения дела), предоставляется по устному запросу; иная информация по письменному запросу, в том числе в форме электронного документа, в сроки, установленные Законом Республики Казахстан «О доступе к информации» и статьей 36 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа». Предоставляемая информация должна быть достоверной и своевременной.

53. Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается посредством ее размещения на официальных интернет-ресурсах судов и в информационных системах судебной системы (сервис «Судебный кабинет», банк судебных актов), а также посредством приема граждан, пресс-конференций, брифингов, интервью, публичных выступлений, распространения пресс-релизов, размещения информации в социальных медиа, а также посредством онлайн-трансляций судебных заседаний и общедоступного архива их записей (пункты 27-30). Перечень форм взаимодействия с масс-медиа не является исчерпывающим.

54. В каждом суде определяется уполномоченное лицо (подразделение) по взаимодействию с масс-медиа (статья 39 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа»), полномочия которого носят постоянный характер и не требуют подтверждения в каждом отдельном случае. Председатели судов и судьи вправе давать разъяснения по вопросам организации работы суда и общим вопросам судопроизводства; комментарии по существу дел, находящихся в производстве, не даются. Судья обязан проявлять уважение к правам представителей масс-медиа, включая право на информацию о судебном разбирательстве (пункт 1 статьи 7 Кодекса судейской этики).

55. Возможное влияние публикаций о судебном разбирательстве на общественное мнение не является основанием для ограничения гласности. Вместе с тем, обеспечивая презумпцию невиновности (пункт 1 статьи 19 Конституции, пункт 2 статьи 14 МПГПП), суд при разрешении съемки вправе по ходатайству стороны защиты ограничить съемку подсудимого в наручниках или

в защитном ограждении, если для их применения отсутствуют основания, связанные с безопасностью.

VIII. Последствия нарушения принципа гласности. Заключительные положения

56. Определения и постановления суда по вопросам гласности судебного разбирательства, принятые в ходе судебного заседания, отдельному обжалованию и опротестованию не подлежат. Возражения против них излагаются в апелляционных и кассационных жалобах, протестах, ходатайствах на судебные акты, принятые по существу дела.

57. Проведение закрытого судебного заседания при отсутствии предусмотренных законом оснований, необоснованный отказ в допуске публики или журналистов, проведение открытого заседания в условиях, исключающих реальное присутствие публики (пункты 12 и 19), а также непубличное провозглашение судебного акта являются нарушением принципа гласности. Проведение дистанционного заседания без обеспечения гарантий, предусмотренных пунктом 18, оценивается вышестоящей инстанцией как нарушение права на защиту и равенства сторон по правилам процессуального законодательства о существенных нарушениях. По уголовным делам такое нарушение в зависимости от его характера и существенности может повлечь признание состоявшегося производства недействительным с отменой судебного акта либо признание собранных материалов не имеющими силы доказательств. По гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях такое нарушение является основанием для проверки законности судебного акта вышестоящей инстанцией и его отмены при существенности нарушения. Умышленное создание судьей условий, ограничивающих или исключающих доступ лиц, не являющихся участниками процесса, на открытое судебное заседание либо препятствующих его фиксации, является нарушением судейской этики.

58. Если суд усмотрит, что подлежащая применению норма об ограничении гласности ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд Республики Казахстан (статья 79 Конституции).

59. Признать утратившими силу: 1) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам»; 2) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 8 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам»; 3) пункт 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года № 4; 4) пункт 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях»; 5) пункт 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 3; 6) пункт 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 6; 7) пункт 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2025 года № 6.

60. Согласно статье 5 Конституции настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

Председатель Верховного Суда Республики Казахстан

Судья Верховного Суда Республики Казахстан, секретарь пленарного заседания

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СПРАВКА ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРОЕКТА

Настоящая редакция подготовлена на основе альтернативного проекта нормативного постановления «О гласности судебного разбирательства» (2020 год). При актуализации внесены следующие изменения.

Позиция редакции 2020 года	Изменение в актуализированной редакции
Дата 2020 года, «город Нур-Султан», ненумерованные абзацы	Дата 2026 года, город Астана; сплошная нумерация пунктов (1-60) и разбивка на разделы I-VIII для удобства ссылок
Ссылки на статьи 14 и 20 Конституции 1995 года	Заменены на статьи 16 и 23 Конституции 2026 года; добавлены статьи 5, 12, 15, 19, 21, 41, 77, 79, 96 Конституции 2026 года
Ссылки на Закон «О средствах массовой информации» 1999 года (статьи 14, 20)	Заменены на Закон «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII (статьи 1, 26, 27, 28, 36, 39); термин «масс-медиа» приведен в соответствие с законом
Ссылки на статью 29 ГПК как норму о гласности	Исправлены на статью 19 ГПК
Оговорка о приоритете МПГПП над законами	Заменена разъяснением о непосредственном применении МПГПП через пункт 1 статьи 5 и статью 77 Конституции 2026 года (пункт 3), поскольку норма о приоритете ратифицированных договоров в Конституции 2026 года отсутствует
Развернутое изложение статей 10, 11 ВДПЧ, статьи 6 ЕКПЧ и дела Претто против Италии	Сокращено до ссылок на МПГПП и Замечание общего порядка № 32; практика ЕСПЧ и КПЧ приведена в записке, а не в тексте постановления
Отсутствовал общий тест ограничения прав	Добавлен пункт 7 на основе пункта 1 статьи 41 Конституции 2026 года с требованием наименее ограничительной меры
Отсутствовало регулирование дистанционных заседаний	Добавлен раздел III (пункты 16-20): понятие и правовая основа дистанционного заседания, критерии перехода в дистанционный формат, гарантии участия (идентификация, конфиденциальность общения с защитником, действия при нарушении связи), способы обеспечения доступа публики, порядок в заседании и закрытое дистанционное заседание
Отсутствовали положения о трансляции, организуемой самим судом	Добавлены пункты 27-30: критерии трансляции, компетенция суда, рассматривающего дело, условия трансляции (непрерывность, задержка сигнала, частичные ограничения, субтитры и перевод, равный доступ масс-медиа), хранение и удаление записей
Отсутствовали положения о вышестоящих инстанциях, о частичных ограничениях съемки, о присяжных, о деперсонализации судебных актов, о презумпции невиновности	Добавлены пункты 26, 46, 50, 55

Позиция редакции 2020 года	Изменение в актуализированной редакции
Раздел о гражданских делах и раздел об УПК содержали повторы	Объединены в раздел V с единой структурой по основаниям закрытия
Отсутствовал раздел о доступе к информации о деятельности судов	Добавлен раздел VII на основе пунктов 21-25 официального проекта 2026 года с корректировками
Отсутствовали положения об отмене ранее принятых постановлений и о введении в действие	Добавлены пункты 59 и 60

Источники, использованные при подготовке раздела III и пунктов 27-30

В тексте нормативного постановления приведены только ссылки на МПГПП и Замечание общего порядка № 32; иные источники носят справочный характер и подтверждают соответствие предложенных разъяснений международным стандартам и лучшим практикам.

1. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32 «Статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство» (CCPR/C/GC/32, 2007), пункты 28 и 29 (публичность судебных заседаний и судебных актов).

2. Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ). Руководящие принципы по видеоконференцсвязи в судопроизводстве (CEPEJ(2021)4, приняты 30 июня 2021 года): недопустимость снижения гарантий справедливого разбирательства при дистанционном формате, решение суда с учетом мнения сторон, идентификация участников, качество связи, конфиденциальность общения с защитником, обеспечение публичности.

3. Комитет министров Совета Европы. Рекомендация Rec(2003)13 о предоставлении информации через средства массовой информации в связи с уголовным судопроизводством (10 июля 2003 года), принцип 14 (прямые репортажи и записи в зале суда).

4. Европейский суд по правам человека. Riepan против Австрии (№ 35115/97, 14 ноября 2000 года); Hummatov против Азербайджана (№№ 9852/03 и 13413/04, 29 ноября 2007 года): реальный доступ публики к заседаниям, проводимым вне обычного здания суда, и обязанность суда принять компенсирующие меры.

5. Европейский суд по правам человека. Marcello Viola против Италии (№ 45106/04, 5 октября 2006 года); Sakhnovskiy против России [Большая Палата] (№ 21272/03, 2 ноября 2010 года); Yevdokimov и другие против России (№ 27236/05 и другие, 16 февраля 2016 года): участие в заседании по видеосвязи, качество связи, эффективное участие и конфиденциальность общения с защитником.

6. ОБСЕ/БДИПЧ. «Функционирование судов в условиях пандемии COVID-19: пособие» (The Functioning of Courts in the Covid-19 Pandemic: A Primer, 2020): сохранение публичности дистанционных заседаний посредством трансляции и доступа наблюдателей.

7. Регламент (ЕС) 2023/2844 Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2023 года о цифровизации судебного сотрудничества и доступа к правосудию по трансграничным гражданским, торговым и уголовным делам, статьи 5 и 6 (видеоконференцсвязь по гражданским и уголовным делам).

8. Великобритания. Police, Crime, Sentencing and Courts Act 2022, section 198 (новая статья 85A Courts Act 2003 о дистанционном наблюдении публики за заседаниями); Remote Observation and Recording (Courts and Tribunals) Regulations 2022 (S.I. 2022/705); Practice Guidance on Remote

Observation of Hearings (Lord Chief Justice, 2022); Crown Court (Recording and Broadcasting) Order 2020 (трансляция оглашения приговоров).

9. Практика верховных судов: регулярные видеотрансляции заседаний Верховного суда Великобритании, Верховного суда Канады и Федерального верховного суда Бразилии (TV Justiça); прямая аудиотрансляция заседаний Верховного суда США.

10. Республика Казахстан. Статья 133-3 ГПК; часть первая статьи 345, статьи 213 и 370 УПК; Правила применения технических средств связи, обеспечивающих участие в судебном заседании, и требования к ним (2019 год); Правила технического применения средств аудио-, видеозаписи, обеспечивающих фиксирование хода судебного заседания, хранения и уничтожения аудио-, видеозаписи, доступа к аудио-, видеозаписи (2015 год); практика Верховного Суда Республики Казахстан по онлайн-трансляции заседаний по резонансным делам на официальном видеохостинге (2024-2026 годы), выявившая необходимость закрепления компетенции суда, рассматривающего дело, критериев трансляции и правил хранения и удаления записей.